

Глава 84 – Бессмертный Секрет Дневного неба (Часть 2)

Не только звеньевые и хранители, но и старейшины были изумлены, слушая, как Ли Ци Ё обучает других. И, в конце концов, пятеро старейшин явились к нему на порог просить об индивидуальных занятиях.

Он убедил их всех. С их точки зрения сам магистр-основатель обучал Ли Ци Ё, поэтому мальчику было столько известно, он настолько глубоко смог постичь истины всех методов, хранящихся в ордене очищения.

Ли Ци Ё сказал пятерым старейшинам:

“Вы все практиковали более тысячи лет. Ваши основания Дао очень крепкие. Пока вы не разрушите до основания то, что имеете сейчас, ни о каком прогрессе и речи быть не может. На данный момент вы можете лишь устранить мелкие огрехи, оптимизировать и немного подтянуть свои основания Дао. Но эти изменения ни к чему большему вас не приведут. Однако, приложив усилия, в будущем для вас все еще есть надежда прорваться в царство Древнего святого”

Все пятеро слишком долго уже практиковали. Их основания Дао были полны изъянов. Чего и следовало ожидать: пока не разрушишь старое, невозможно выстроить новое. Без основательной переделки, Ли Ци Ё лишь мог помочь им в мизерных улучшениях!

И тем не менее, старейшины были в восторге. Они прекрасно знали, что никогда не смогут дотянуть до уровня Просветленных существ, не говоря уже о Древних святых. Но сейчас, здесь, Ли Ци Ё дал им немного надежды, дал им стимул к стремлению.

Гу Тай Шо и остальные считали, что Ли Ци Ё получил такие познания от магистра-основателя через сны. Поэтому ему известны несравненные глубокие смыслы Бессмертного Императора Мин Рена.

Они не знали, да и не могли знать, что никто иной как Ли Ци Ё вывел Мин Рена на путь совершенствования. За прошедшие десять тысяч веков Ли Ци Ё взрастил многих великих персонажей истории. Он – учитель от бога, которому не было равных, мудрый и справедливый.

Их подстегнуло и то, что Ли Ци Ё через свои сны нашел еще один незавершенный доблестный закон – Метод жизни Девяти котлов. Но еще более замечательной новостью стало то, что путем медитаций и практики доблестного закона дневного неба Ли Ци Ё смог отыскать секретный закон Божественной воли – Бессмертный секрет дневного неба!

Потрясенные старейшины надолго лишились своего сна. Секретный закон дневного неба! Эта весть способна кого угодно свести с ума от зависти!

Тем не менее, и метод жизни девяти котлов, и секретный закон дневного неба стали самыми тщательно охраняемыми тайнами ордена очищения. Кроме пятерых старейшин лишь Ли Ци Ё знал о них.

Поставив совершенствование всех в ордене очищения на нужные рельсы и задав им направление, Ли Ци Ё смог вернуться к собственной практике. Тем не менее, Гу Тай Шо не дал ему этого сделать, явившись к нему одним днем и утащив его за собой в треугольное здание, чтобы показать Ли Ци Ё одну вещь.

Ли Ци Ё безропотно последовал за Гу Тай Шо. В недрах сокровищницы ордена, находясь среди

сокровищ и духовных снадобий, Гу Тай Шо отвел Ли Ци Ё в сторонку, подальше ото всех, и сказал ему:

“После всего сказанного тобой в прошлый раз о необходимости раздать наши техники и законы ученикам, я распорядился, чтобы кое-кто из учеников привел в порядок библиотеку свитков, оружейную и нашу сокровищницу. Закончив, они отыскивали вот эту вещь, предназначение которой для нас загадка. А еще она чертовски тяжелая”

В углу была помещена древняя скрижаль, черная, словно непроглядная ночь. Верхняя часть ее была испещрена высеченными надписями, настолько сложными, что прочесть их было практически невозможно. Скрижаль пролежала в ордене бог знает сколько лет, верхняя часть была усыпана впадинками, словно само время пожирало ее по частям, но больше всего это походило на зарубки от меча.

За все свои миллионы лет жизни Ли Ци Ё повидал несметное количество сокровищ, но тщательно рассмотрев древнюю скрижаль, он переменился в лице. Подобную вещицу ему довелось видеть лишь однажды. А та, что находилась сейчас перед его глазами, была схожего происхождения.

“Откуда она взялась?” – собравшись наконец с мыслями спросил он у Гу Тай Шо.

“Никто точно не знает” – покачал головой Гу Тай Шо и произнес:

“Мне казалось, что эта древняя скрижаль всегда была здесь. Но мне ничего не известно о ее происхождении”

“Я хочу эту вещицу” – произнес Ли Ци Ё. Эта вещица была необычной, и он хотел получше ее изучить.

На это Гу Тай Шо согласился, не раздумывая. Сейчас Ли Ци Ё был все равно что магистром ордена очищения. Даже если бы действующий магистр Су Ён Хуан вернулась, то Гу Тай Шо сомневался, что она обладала бы такой же властью, что и Ли Ци Ё.

“Запечатанные этажи, мы можем их как-то открыть?” – задал вопрос Гу Тай Шо как только они покинули сокровищницу.

У ордена не осталось от Ли Ци Ё секретов. Пятеро старейшин позволили мальчику посещать даже шестой запретный этаж библиотеки свитков. Гу Тай Шо лично сопровождал его к трем запечатанным этажам.

“Сейчас трудно об этом судить” – Ли Ци Ё взглянул на печать древнего треугольного здания, а затем улыбнулся и покачал головой:

“Но это и не важно. Возможно, там ничего и нет. Велика вероятность, что какой-то бессмертный мудрец запечатал их лишь для того, чтобы подбадривать будущие поколения”

“А ты не можешь как-нибудь разузнать?” – не выдержал и спросил Гу Тай Шо.

Улыбнувшись, Ли Ци Ё ответил:

“Боюсь, что снять печать способен лишь кто-то уровня Образца добродетели. Сами подумайте: по слухам, последние три этажа содержат сокровища жизни Бессмертного Императора и его различные предметы. Поколения учеников страстно бы желали заполучить то, что хранится на

тех этажах. Даже хранители и старейшины стремились бы достичь уровня Образца добродетели, чтобы завладеть теми сокровищами Бессмертного Императора! Поражение, полученное тридцать тысяч лет назад, было поистине пугающим. Если бы даже там и были какие-то сокровища, то, боюсь, что они все были бы использованы в той битве. Так зачем же их запечатывать?”

Ли Ци Ё улыбнулся.

Гу Тай Шо понял, что слова Ли Ци Ё не лишены смысла. Если бы там и вправду были какие-то духовные снадобья или бессмертные сокровища, то их бы использовали в той битве, ведь не было важнее цели, чем защита древнего королевства очистительных благовоний.

За последние тридцать тысяч лет, старейшины из поколения в поколение уповали на сокровищницу Бессмертного Императора, но они бы никак не ожидали такого исхода. Вновь прикинув что к чему, Гу Тай Шо не смог сдержать своего смеха, смеха сквозь горькие слезы сожаления.

Возвратившись на Одинокую Гору, Ли Ци Ё встретил Ли Шуан Ян с новостями:

“Из нашего ордена прибыл алхимик-заклинатель, дедушка Шенг. Когда мы сможем приступить к улучшению мази тела?” – вдруг напомнила Ли Шуан Ян. В последние дни Ли Ци Ё с головой ушел в переустройство ордена и совсем позабыл об этом. Почесав лоб, Ли Ци Ё сказал:

“Ух ты, я почти и забыл об этом”

И тут же он приказал Ли Шуан Ян:

“Извести об этом Старейшину Гу, скажи ему, пусть он хорошенько подготовит все необходимые ингредиенты. А через три дня я подготовлю котел, и мы приступим”

Ли Шуан Ян не выказала ни малейшего намека на возражение и немедленно принялась исполнять приказ. Эта некогда горделивая и упрямая любимица небес и принцесса, сейчас была покорна и нежна.

Три дня спустя на Одинокой Горе старейшина Гу готовил все необходимые ингредиенты, а дедушка Шенг из священных врат девяти демонов готовился улучшить мазь тела.

Ради такого явился понаблюдать и старейшина Сун. В среде алхимиков считалось недопустимым позволять посторонним наблюдать за своей работой, но дедушка Шенг неожиданно согласился.

В священных вратах девяти демонов дедушка Шенг был не только старейшиной, но и самым могущественным алхимиком. И сейчас Демон-повелитель Лун Ри отослал его в орден очищения для того, чтобы он помог Ли Ци Ё с приготовлением необходимой ему мази тела. Тем самым Лун Ри показывал, насколько высоко он ценит и уважает Ли Ци Ё.

“Дедушка Шенг, а сколько раз вы можете улучшать?” – не стал сдерживаться Ли Ци Ё при виде старика.

Дедушка Шенг выглядел весьма неопрятно, но Старейшина Сун крайне почтительно с ним обходился, скорее всего даже побаиваясь его в душе. Всем было отлично известно, что старейшины ордена очищения не могли противостоять старейшинам священных врат девяти демонов, не говоря уже о самом могущественном их алхимике.

Старейшина Сун догадался, что дедушка Шенг явился в орден очищения исключительно ради Ли Ци Ё.

“Восемь” – дедушка Шенг был весьма немногословен, но прямолинеен.

“Дедушка Шенг – самый лучший алхимик священных врат девяти демонов. Поверить не могу, целых восемь улучшений!” – ошарашенно воскликнул Старейшина Сун, – “Я с уверенностью могу улучшать лишь пять раз, на шестой гарантии уже нет”

Все мази тела и снадобья жизни можно улучшать до девяти раз, чем больше улучшений, тем сильнее сущность и лучше действие!

Дедушка Шенг оглядел Старейшину Суна и сказал:

“Истинное испытание для любого алхимика представляют собой не мази тела или снадобья жизни, но пилюли судьбы! Вот самое важное для любого из алхимиков!”

“Верно говорите” – одобрил эти слова Старейшина Сун и добавил:

“Если при создании пилюль судьбы что-то пойдет не так, то они будут испорчены. Но незавершенные пилюли – это лишь полбеда. Вот если испортить котел, то это станет настоящей катастрофой. Когда я улучшаю пилюлю судьбы, я могу лишь трижды трансформировать ее, если я попытаюсь в четвертый раз, то испорчу ее”

Мази тела и снадобья жизни могут быть улучшены девять раз, а пилюли судьбы могут подвергаться девяти трансформациям. Они очень отличаются от мазей тела и снадобий жизни. Если алхимику не хватает знаний или опыта, мазь тела или снадобье жизни, приготовленные им, все же можно использовать, от них просто будет меньше толку.

Но вот с пилюлями судьбы все иначе. Если алхимику не хватает сил, или он допустит хоть малейшую ошибку, один маленький просчет может уничтожить его котел вместе с пилюлями судьбы. В самом худшем случае вместе с этим можно уничтожить и свой божественный котел.

Именно поэтому в среде алхимиков считалось, что истинным испытанием возможностей алхимика является создание пилюль судьбы.

Именно поэтому даже в условиях отсутствия в ордене должного алхимика, Старейшина Сун мог взяться за это дело и пять раз с легкостью улучшить мазь тела для Ли Ци Ё. Даже если костный мозг зверя был на пару десятилетий моложе требуемого, он мог взять на себя эту ответственность.

С его недостатком силы, он не мог восполнить разницу в годах между требующимся костным мозгом и имеющимся, мазь тела не была бы незавершенной и его котел не был бы уничтожен. Однако качество мази тела при таком исходе оставляло бы желать лучшего.

“Думаю, восьми улучшений вполне хватит для того, чтобы восполнить разницу в годах костного мозга адского железного быка. Давайте приступим”

Ли Ци Ё признал, что дедушка Шенг действительно знает, о чем говорит.

Для кого-то вроде Ли Ци Ё, практикующего метод бессмертного тела, самой подходящей была бы мазь бессмертного тела, прошедшая все девять улучшений. Но иного выбора у него сейчас не было.

Это было лучшее, на что он мог рассчитывать на данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/215/9606>